

ТАТИАНА СЕВЕРИНОВА

ИЗ БЛОКНОТА ПАМЯТИ

Татиана Северинова

Из блокнота памяти

«Издательские решения»

Северинова Т.

Из блокнота памяти / Т. Северинова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743249-2

Почему я пишу об инвалидах? Да потому, что мы все инвалиды! Кто инвалид зрения, кто слуха, кто разума, кто сердца, а кто совести... Я пишу о нашем обществе, в котором нелегко понять, где белое, а где чёрное...

ISBN 978-5-44-743249-2

© Северинова Т.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Детская молитва или Случай у Преподобного	7
Тридцать семь	8
Вратарша	9
Его надо любить	10
Миллион алых роз	10
15 метров	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Из блокнота памяти Татьяна Северинова

© Татьяна Северинова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Почему я пишу об инвалидах? Да потому, что мы все инвалиды! Кто инвалид зрения, кто слуха, кто разума, кто сердца, а кто совести... Я пишу о нашем обществе, в котором нелегко понять, где белое, а где чёрное. Вот дай, Бог, нам понять это и захотеть лечиться.

Хотя... жду вашей оценки... Стоит ли писать такое? Мой электронный адрес krzhivokolskiy@bk.ru

Все события, описанные мной в той или иной мере достоверны. Записаны со слов очевидцев, но, естественно, носят художественную окраску. К сожалению, записи носят характер вспышек моей памяти... Но, боюсь, мне так и не удастся их как-то оформить иначе, «довести до ума». Поэтому прошу простить меня за некую хаотичность.

Итак...

Детская молитва или Случай у Преподобного

Ксения встаёт в 4—30 утра и идёт по тёмным улочкам Сергиева Посада к Лавре... В 5—00 открываются ворота, а в 5—30 начинается ранняя литургия. У Ксении 2 года назад пропал в Чечне брат. А теперь вот и её парень получил распределение в «горячую» точку. Она приехала на неделю в Сергиев Посад, остановилась у знакомых. И теперь каждый день проделывает она этот путь до Лавры, чтобы помолиться на ранней службе, пока нет там «лишних» зевак, пока всё прибывает в тишине и молитвенном состоянии. Идёт она на поклон к игумену земли русской, несёт ему всю боль, весь страх за близких людей.

Ноябрь... Летают снежинки, лужи покрыты льдом, дует противный, пронизывающий ветер, слезит глаза. Толкает в бок, пытаясь опрокинуть Ксению со скользкой дороги. И удаётся ему это не раз. На ногах у девушки – дерматиновые полусапожки. Просчиталась она с погодой... Мокрые ноги немеют от холода и плохо слушаются...

Улочки оглашает лай разбуженных собак. Они, как по эстафете, передают друг другу весть о странном прохожем, шаркающем в темноте по их улочкам. Ксения поскальзывается, падает, и снова идёт... В голове мысль: как пройти «то» место? Идти приходится по узкой тропинке вдоль пруда, прижимаясь, к заборам, откуда раздаётся лай собак. В одном месте ветхий заборчик ходит ходуном, прогибается под тяжестью огромного пса, который бросается на него всей своей тушей, встаёт на задние лапы так, что рычащая, лающая пасть оказывается у самого лица Ксении. Если отпрянешь, полетишь в пруд...

Ну вот, отошла ранняя литургия. На площади возле ворот Лавры стали собираться просящие милостыню. Ещё не рассвело. Ксения вышла из ворот, повернулась, чтоб перекреститься. Ветер опять сшиб её с ног. Асфальт покрыт коркой льда, и дерматин скользит по ней.

– Мама, а почему тётя всё время падает? – Слышит над собой Ксения детский голос.

Она поднимается на ноги и смотрит в сторону источника этого голоса. В полумраке трудно полностью разглядеть фигуры матери и девочки лет четырёх. Виден только платок, повязанный крест-накрест...

– У тёти ножки больные, ей ходить трудно, да ещё, видишь, как скользко? – поясняет мать.

– Мам, а давай помолимся, чтоб она больше не падала.

– Ну, давай. Проси Господа.

– Господи! Сделай так, чтоб тётя не падала...

Ксения всего не услышала. Да и в тот момент ей было не до умиления... Воображение рисовало слюнявую пасть...

Она побрела по площади. Потом началась тропинка. Девушка шла всё быстрее и увереннее... Вот и «то» место... За забором пёс шумно втянул воздух и... Убрался восвояси! Это произошло впервые... Ксения остановилась, повернулась в сторону Лавры и перекрестилась.

Ксения больше так и не встретила ту девочку и её мать. Она прожила в Сергиевом Посаде ещё три дня. Больше она не падала...

Тридцать семь

– Да промойте ей желудо-о-ок, – уже не кричала, а стонала Лиза, сидя на своей кровати и раскачиваясь из стороны в сторону, глядя на серое лицо Алёнки в обрамлении чёрных кудрей. Хрупкое тельце хохлушки ещё вздрагивало в судорогах. Глаза уже закатились, губы оставались странно-алыми.

Над кроватью стоял молодой дежурный врач, растерянно смотрел на Лизу и, как бы убеждая её, повторял:

– А вдруг это от ДЦП?...

Он – ведущий инженер НИИ химии, женат, двое лапочек-дочек. Ему под сорок. Душа компании... Там, где он появляется, становится шумно и весело. У него парез ноги. Но это не мешает ему оказываться почти сразу в нескольких местах.

Алёнка из-под Донецка. Красавица-украинка двадцати семи лет. Здесь, в городской клинической больнице Москвы она уже два месяца. За это время она научилась сидеть и даже стоять у шведской стенки до счёта 37...

Чтоб окончательно не сдуреть от больничной обстановки, поскольку лечение было длительным, кое-кто лежал здесь до полугода, 32 обитателя этого необычного отделения устраивали себе праздники. В самую большую палату вносили 2—3 стола, сдвигали кровати, свозились колясочники, и опустошались подчистую 2 холодильника отделения.

Он всегда был рядом с Алёнкой. Кормил её из своих рук, помогал сесть поудобнее, менял положение затекавших ног...

В больнице он лежал не долго – работа, семья... После выписки регулярно, два раза в неделю, он появлялся в отделении с букетом цветов и огромным тортом, чтоб хватало на всех.

Лиза выходила из палаты, оставляя его наедине с Алёнкой. Но в последний раз, что-то ей понадобилось в палате. Лиза вошла. Алёнка лежала на кровати, он сидел рядом, держа в руках её ладошку.

– У меня сегодня очень болит голова... Налей водички и накапай вон из того пузырька...

– А что за лекарство такое? Почему без надписи?

– Ты же знаешь, у меня брат врач. Мне помогает. Но не всем надо это знать...

Он исполнил просьбу. Отсчитал нужное количество капель. Алёнка как-то быстро уснула. Он чмокнул её в щеку.

– Лиз, ну, пошёл я. В субботу зайду...

Он, как всегда, раздавая всем по пути шутки и комплименты, дошёл до поста, почему-то не замечая странных взглядов, обращённых на него. От обрушившейся новости присел, обмяк, побледнел и, не говоря ни слова, поспешил к лифту... Лиза глядела вслед, а в ушах звучал голос методистки Лёвушкиной «Тридцать семь, тридцать семь, тридцать семь...»

Вратарша

Ксюхе 5 лет. Она сидит в воротах в обычной для ДЦП-шника позе: колени вместе, стопы по разные стороны от «пятой точки». Ребята играют в футбол. Среди них – её старший брат Лёха и верный друг Пашка, которого она почему-то всегда звала по-взрослому: «Павел», но это – другая история...

Ксюха ходит совсем плохо... Ребята всегда сажают её на ворота, чтоб была «при деле». Пашка всегда «защитник», он не должен во время игры далеко отходить от ворот.

Руки Ксюху тоже плохо слушаются, потому ворота приходится защищать всем телом. Вот Пашка зазевался... В такие мгновения она видит только летящий мяч и, каким-то лягушачьим прыжком, кидается на него. А мяч опять бьёт в нос! И опять мама будет жаловаться врачам на слабые сосуды, не ведая истинную причину частых кровотечений из носа. Первый, как всегда, рядом оказывается Пашка, краснея и виновато поглядывая на Лёху за пропущенный мяч. Потом подбегают остальные, растирают замусоленными носовыми платками кровь по девчоночьему лицу...

– Поиграем? – все вздрагивают и оборачиваются на голос, раздающийся над сомкнутыми головами ребят.

Это Сандро. Он из соседнего двора. Где-то на год он постарше Лёхи. В руке, под мышкой, у него кожаный мяч.

Тут взгляд Сандро упирается на перепачканную Ксюху. Лицо его приобретает довольно странное выражение... Удивление? Презрение?

– Но я с... – Сандро обводит ребят взглядом и понимает, что не сможет выговорить то слово, которое хотел сказать.

– С девчонками играть не буду, – цедит он.

Сколько проходит? Миг? Вечность? Лёха с Пашкой молчат. Все знают, если что, они уйдут втроём.

– А мы всегда ТАК играем, – раздаются голоса, – мы на команды давно разбились... Саш, ты иди в свой двор...

Ксения, занимаясь домашними делами, изредка поглядывает в окно. По улице с воплями носится детвора, среди которой и её шестилетний сын. Сейчас дети почти не играют в футбол... Жалко...

Его надо любить

Миллион алых роз

«Миллион, миллион, миллион алых роз...» – несло по коридору необычного отделения городской клинической больницы Москвы. Ксения, с трудом продирая глаза, дотянулась до электронных часов с подсветкой. 01:37. Уснули только минут 40 назад! У Назико что-то с мочевым, приходилось бегать за санитаром каждые 15 минут.

Голос был мужским, чистым и, как показалось Ксении, знакомым. Она вышла в коридор и застыла в изумлении. По коридору в инвалидном кресле-коляске ехал Ванин Толя, распевая шлягер. Его крашенные в белый цвет волосы были покрыты пеплом и пахли палёным, лицо и руки перепачканы сажей. Он был почти в неглиже... Толя кивнул Ксении и широко стал улыбаться медсестре: «Моё почтение, Танечка! Вот я опять здесь. Будь добра, приготовь мне чашечку кофе и раздобудь сигаретку».

– Ну, Анатолий Иванович... В огне не горишь, в воде не тонешь... Сейчас уважу.

– Ксюш, ну, что глазёнки круглые-то? Из Склифосовского я... Курил, заснул, перина вспыхнула. Слава Богу, до телефона достал, пожарные быстро приехали, двери вышибли... А туда привезли, ожогов нет. Стали думать, куда меня деть, квартира ведь выгорела. Решили, что тут не выгонят.

– Толь, а что ты поёшь-то?

– Так живой! Хоть без дома теперь.

15 метров

Жил Толька, вернее, Анатолий Иванович, как звали его, если учитывать возраст, в центре Москвы, в отдельной 15-ти-метровке. Не случайно отдельной, поскольку, именно благодаря этому факту, у него дома вечно тусовалось множество весьма разношерстного люду. Меблирована комната была скудно. Стол, стулья, разваливающийся диван – или тахта, уже было не понятно, – и очень древний сервант с посудой. На кухне тоже был стол, холодильник, а оставшееся от четырёх метров квадратных занимала Толина перина, где он, по сути дела, и жил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.